

КОСМОС АНТИРЕЛИГИОЗНЫЙ

Наука и религия
1966, № 11 стр. 90-91

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Без преувеличения можно сказать, что достижения наук, изучающих космос, практические успехи в его освоении заставляют верующего человека задуматься, расшатывают основы религиозных представлений о мироздании. Однако было бы ошибочным полагаться на этот стихийный процесс размышлений верующего. Нужны обоснованные атеистические выводы, рекомендации в лекциях и беседах, где речь идет о проблемах мироздания, о вселенной, о покорении космоса.

Эту цель и поставили перед собой К. А. Порцевский и В. А. Шишаков — авторы брошюры «Освобождение космоса и религия», выпущенной издательством «Знание». Предназначенная в помощь лектору, брошюра содержит примерные планы лекций и фактические материалы, рассчитанные на использование в атеистической пропаганде. Лектор безусловно сможет найти здесь немало материалов и советов, чтобы придать своей лекции антирелигиозное звучание.

Однако авторы брошюры недостаточно позабылись о том, чтобы в методическом отношении указанные материалы и планы стали действительным пособием для широкого круга лекторов и беседчиков. Имеются недостатки и в изложении.

Общая тема «Освобождение космоса и религия» расчленена на восемь разделов, каждый из которых, по мнению авторов, может служить темой особой лекции. Но при этом не ясен принцип формулирования самих тем. Некоторые слишком узки для отдельной лекции (о том или ином полете кораблей «Восход» или «Восток»), другие обширны по проблематике («Человек, космос, бог»), третьи сложны («Теория относительности и межзвездные полеты»).

Целесообразнее было бы вместо восьми во многом повторяющихся планов-тезисов дать две-три темы, в которых нашли бы освещение как философские, методологические проблемы, так и научно-практические вопросы освоения космоса, а атеистические пояснения более тесно связать со всем материалом и не давать последним пунктом.

Говоря о попытках церковников приспособиться к открытиям в науке, найти новые аргументы, иносказательные толкования, авторы характеризуют их оптом как «слабые утешения». В действительности же для уровня сознания верующих (а для них эти аргументы и предназначены) они не столь уже слабы. Напротив, в практике антирелигиозной пропаганды отдельные малодоказательные положения атеистов, их крепкие словечки по адресу богословов не так убедительны.

В отдельных местах брошюры авторы слишком легко разделяются с «царством небесным», считая, что наука полностью разрушила всякие представления о нем, что «везде — материальный мир» и нет ничего сверхъестественного и таинственного. Однако тут же они заявляют: «Рая, престола божьего нет во всей части вселенной, доступной наблюдениям». Думается, любому защитнику религии этой фразы достаточно, чтобы принципиально сохранить свои позиции.

По-видимому, в такие нужные для лекторов пособия следует вносить больше методических рекомендаций, материалистического обоснования открытий и достижений науки, анализа фактов, тщательно следить за четкостью формулировок.

Следует дополнить и список литературы, в частности порекомендовать лекторам научно-популярный журнал АН СССР «Земля и Вселенная», где публикуются также атеистические статьи на материалах астрономии и исследования космического пространства.

Б. Заикин

Неверная позиция

Когда я прочел роман А. Иванова «Тени исчезают в полдень»*, меня охватило двоякое чувство. С одной стороны, роман интересный, увлекательный. В нем выведена целая вереница образов, начиная от положительных героев — председателя колхоза «Рассвет» Захара Большакова, редактора районной газеты Смирнова и кончая сектантами различных направлений и врагами нашего строя. Действие развертывается в советские годы.

Недовольные лишением богатств и власти, прежние кулаки и купцы сначала открыто борются на стороне врагов Советской власти, а затем, после разгрома белогвардейцев и интервентов, уходят в «подполье», маскируются под рядовых колхозников, всячески стараются вредить, а при случае отваживаются и на открытые преступления, вплоть до убийства колхозных вожаков. Вся эта «скрытая контра» осуществляет свою деятельность под руководством дочери бывшего купца и промышленника Аркадия Клычкова Серафимы, взявшей после революции себе новое имя Пистимея. Будучи рядовой колхозницей, она в то же время выступает как руководительница местной общины сектантов, формально называющих себя баптистами, а на самом деле — иеговистов.

Не станем пересказывать содержание произведения, которое заканчивается разоблачением и за служенной карой главарей антинародной организации. Выскажем лишь наши возражения против того, как освещены вопросы вероисповедания и свободы совести.

Прежде всего, в романе нет четкого разграничения между сектами и сущностью их вероучения. Пистимея сначала рисуется старообрядкой. Затем она оказывается вроде бы баптисткой, хотя до конца книги сохраняет некоторые обряды старооберчества, например крестится. В конце она предстает перед читателем уже иеговисткой. По замыслу автора, для Пистимеи и ей подобных героев религия играет роль ширмы, под прикрытием которой они осуществляют свои политические планы. В жизни бывает так. Однако нам представляется совершенно недо-

* А. Иванов. «Тени исчезают в полдень». Роман. М., «Советский писатель». 1966.

124

пустимым смеяться в глазах не очень-то искушенного в тонкостях сектантской идеологии читателя политическую роль различных сект. После прочтения романа может создаться впечатление, что все верующие — а уж сектанты и подавно — «одним миром мазаны», что все они — враги советского строя. Между тем большинство сект в нашей стране лояльно относится к Советской власти. Забывать об этом — значит неверно ориентировать читателя, вызывать вражду к верующим, которые нуждаются в нашей помощи.

Весьма легко и просто в романе совершается переход людей из одной веры в другую. Например, молодая девушка Зина сперва становится хлыстовкой, потом — иеговисткой. Разумеется, и так бывает, но смена религий — все же явление не столь уж частое и пристое.

И самое главное: автор устами своих героев, особенно Захара Большакова, пропагандирует совершенно неправильные взгляды на отношение к религии в нашем государствстве и методы борьбы с ней. Чего стоят хотя бы такие раздумья Большакова:

«Не понимал, не мог никак взять в толк Большаков. что же

происходит в стране с религиозниками. В середине войны вдруг начали расти по деревням, как грибы, всякие религиозные общины, открываться церквушки и молитвенные дома. В 1943 году при Совете Министров СССР был создан Совет по делам русской православной церкви, а в 1944 году еще один Совет — по делам религиозных культов. Оба совета, словно наперебой, еще усиленнее принесли плодить по всей стране общины и секты. И нельзя, невозможно было помешать этому...».

«Вот, — бросил Колесников на стол брошюру «Церковь в СССР». — Дали почитать в области. Я тут ногтем, как Юргин, тоже отчеркал некоторые места... про свободу совести. «Законы СССР запрещают ограничивать свободу совести, преследовать за религиозные убеждения и оскорблять религиозные чувства верующих». Все яснее ясного. Это мне еще Юргин разъяснил. Да что это за законы такие!».

Выходит, Советы по делам православной церкви и религиозных культов были созданы для того, чтобы «плодить» верующих, «наперебой» открывать храмы. А местные руководители — в лице председателя колхоза — стоят за

то, чтобы, вопреки Конституции, вопреки советским законам, вопреки указаниям В. И. Ленина о свободе совести, ущемлять эту свободу.

Беда не в том, что подобные суждения высказываются в книге. Ведь это художественное произведение, где герой может мыслить и не совсем правильно. Беда в другом: АВТОРСКАЯ позиция совпадает с мнением этих героев, их слова нигде не осуждаются. Напротив, всем содержанием автор подводит к тому мнению, что с верующими надо не столько работать, сколько пресекать их веру в бога, запрещать ее.

Хорошо обрисованы главарии секты. Однако здесь автор чрезсчур односторонен, считая, что никаких других побуждений у руководителей сект, кроме как борьба с нашим строем под флагом религии, нет. На самом деле, все здесь значительно сложнее. Что касается рядовых сектантов, то они показаны весьма слабо. Между тем наиболее важен и интересен именно рядовой верующий, который составляет массу. Ведь это за них мы прежде всего боремся.

А. Чертков

Вокруг фотографии

К 125-й годовщине изобретения фотографии из Помпеи пришло известие что первая фотография появилась в 79 году нашей эры. Д-р Бартолли, производящий раскопки Помпеи, погребенной под лазой и вулканическим леплом во время извержения Везувия, нашел на стене тюремной камеры портрет головы человека. Д-р Бартолли предполагает, что изображение возникло на камне, содержащем серебро. Это, наверное, голова заключенного, может быть уже мертвого, неподвижно лежащего на постели. Изображение возникло, возможно, в результате того, что световые лучи, проходящие через небольшое окно, проецировали голову лежащего на стенку. Оно было закреплено серными грязями, образовавшимися под воздействием сернистого серебра.

В предместье норвежского города Бергена построено много домов, которые так похожи один на другой, что их трудно различить. Чтобы помочь детям находить свой дом, на дверях каждого дома вывешивают мамину фотографию.

Число бродячих «святых» в Индии растет очень быстро, и поэтому власти постановили, чтобы впредь для установления их личности они предъявляли удостоверение с фотографией. Это пресечет рост лжеправедников, просящих подаяние.

Питер Роббит из Арканзаса разучивает различные номера со

Вокруг фотографии

зверями: танец, стрельбу, игру на рояле и т. д. Он научил кролика фотографировать посетителей своего зоопарка.

Прежде чем Ватикан дал свое согласие на перевозку знаменитой скульптуры Микеланджело «Пьета» на Всемирную выставку в Нью-Йорк, он обратился к группе специалистов фирмы «Кодак» с просьбой сделать микрофотографические и рентгеновские снимки скульптуры. После того как фотографии помогли обнаружить хрупкие места, приступили к улаковке статуи. Во время фотографирования, продолжавшегося четыре дня и три ночи, впервые было установлено, что пальцы левой руки статуи были когда-то отбиты и искусно восстановлены.

Вокруг фотографии